

ДНЯО продлен бессрочно, кто выиграл?

БЕЗОПАСНОСТЬ

«Предлагается принять три резолюции одним пакетом без голосования. Возражения есть? Принимается!» — ланкнец Джаянта Дханапала стучит председательским молотком, и весь зал Генеральной Ассамблеи ООН, в котором собрались представители 174 государств, на секунду затихает и затем разражается аплодисментами.

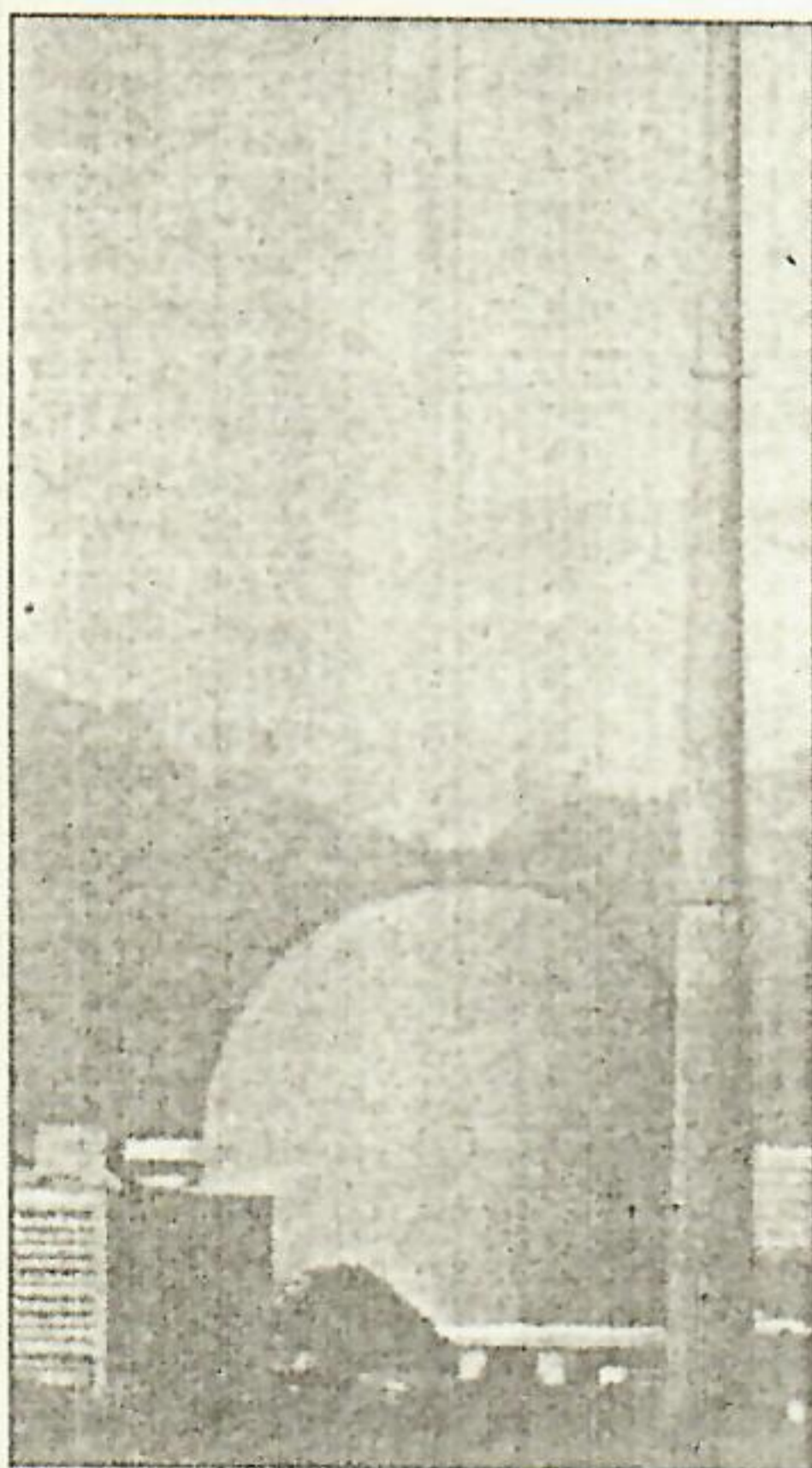
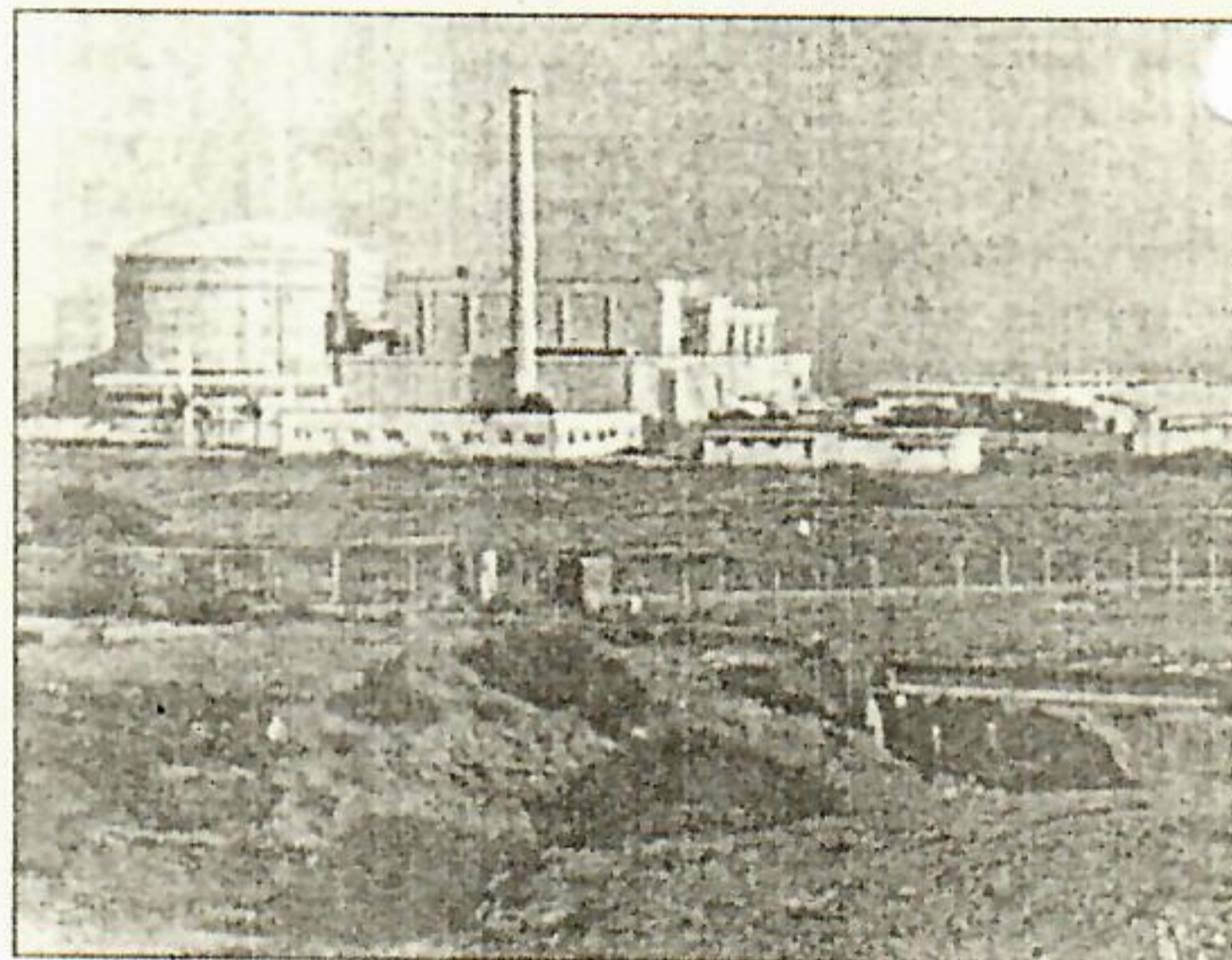
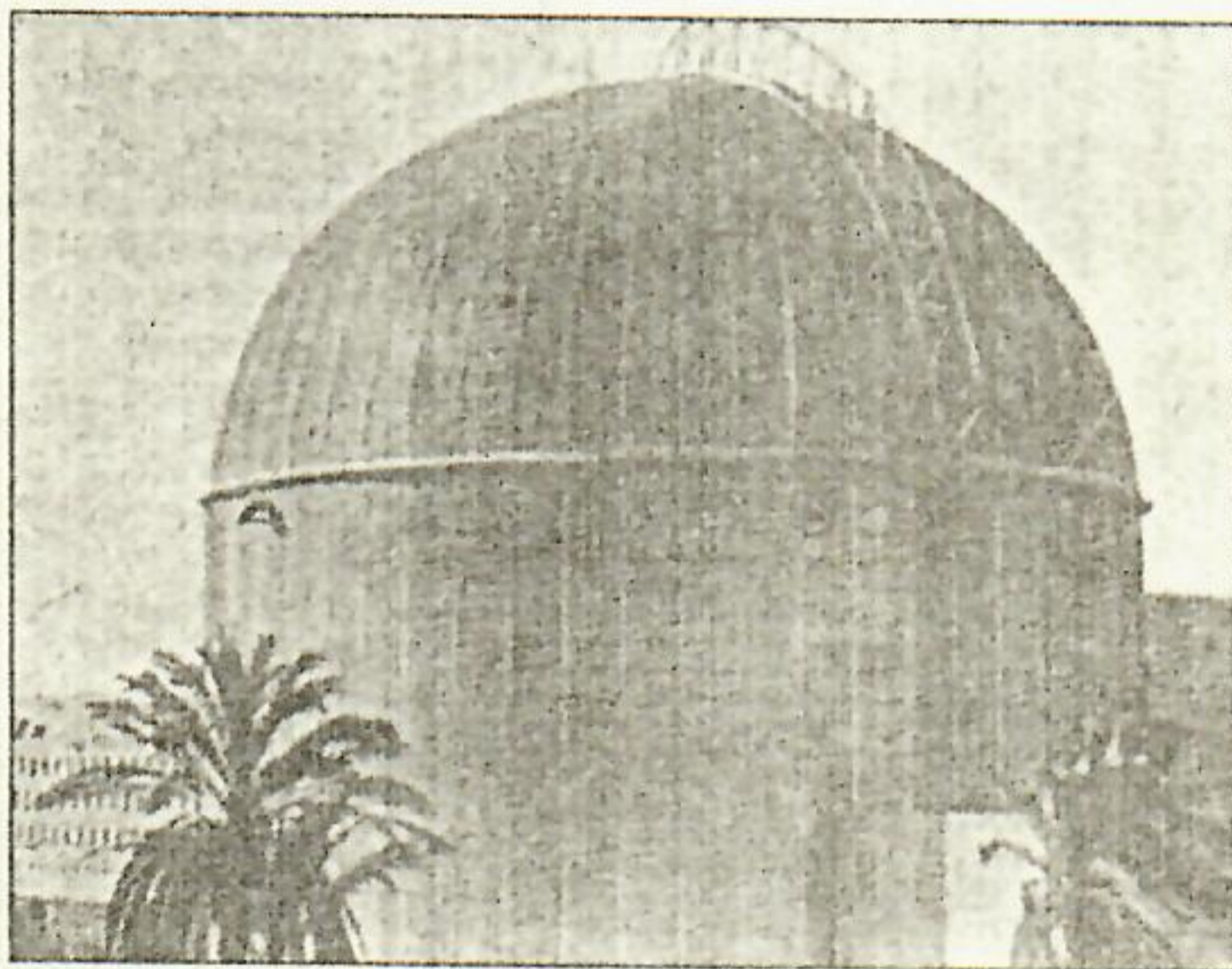
Ловким тактическим маневром председатель смог добиться одобрения — практически консенсусом — решения о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Оно вступило в силу немедленно, в 12.15 по нью-йоркскому времени 11 мая. Еще месяц назад бессрочное продление этого ключевого для международных отношений договора казалось крайне проблематичным... А полмесяца назад, когда конференция в Нью-Йорке была в самом разгаре, казалось, что неприятную процедуру голосования (возможно, даже тайного) не избежать. Однако Джаянта Дханапала уверенно вел дело к принятию консенсусом, стараясь в кулуарах примирить официально непримиримые стороны.

ИСКУССТВО «ЧЕЛНОЧНОЙ» ДИПЛОМАТИИ

За два часа до исторического решения о продлении посол Шри-Ланки Дханапала отвечал на вопросы корреспондента «МН», и уже было заметно, что его «челночная» дипломатия между делегациями России, США, ЮАР, Египта, Канады, Мексики, Великобритании, Индонезии и еще десятка ключевых игроков в «покер ядерного нераспространения» оказалась успешной: «Нам удастся принять без голосования в связке три документа. Во-первых, о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Во-вторых, о повышении эффективности процесса рассмотрения действия договора. В-третьих, решение о бессрочном продлении ДНЯО. Важно, что проекты всех трех резолюций, подготовленные в результате совместных консультаций, официально выдвинуты государствами-депозитариями ДНЯО: Россией, США и Великобританией. Это, безусловно, придает им вес».

Посол Дханапала говорил об исходе как о деле решенном, хотя еще нельзя было исключать, что в последнюю минуту арабские страны заблокируют наметившийся консенсус. Накануне группа арабских стран во главе с Египтом подготовила текст резолюции, осуждающей Израиль за упорное нежелание присоединиться к ДНЯО и требующей создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от любого оружия массового уничтожения, а также рекомендующей ядерным государствам предоставить особые гарантии безопасности арабским странам региона. В результате изощренных переговоров между египтянами и американцами резолюция получила новых «родителей» — те же Россию, США и Великобританию — и была значительно смягчена. Израиль даже ни разу не был назван. Египет, хотя и с нескрываемой досадой, проглотил эту пилюлю: слишком велика американская экономическая помощь Каиру. Оставался, однако, вопрос: проглотят ли ее все остальные страны региона или, желая сохранить лицо, все же выскажутся против хрупкого компромисса?

Итоговое решение откладывалось на протяжении двух часов. Однако выяснилось, что Иран потребовал изъять лишь одну малозначащую фразу из резолюции по Ближнему Востоку, а Сирия отказывалась начать заседание, пока все

Реакторы в Израиле, Пакистане, Индии, так и не присоединившихся к ДНЯО, свидетельствуют о том, что договор не стал универсальным кодексом поведения для всех стран.

этом две резолюции содержат некоторые (впрочем, довольно размытые) требования к ядерным державам по дальнейшему разоружению. Единственным действительно серьезным требованием является заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний уже к концу 1996 года. В последний момент, к радости Франции, Китая и, скорее всего, России, снято требование к ядерной пятёрке не проводить испытания до заключения договора. Снято и требование провести переговоры об уничтожении запасов расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы для целей оружия. Теперь речь идет только о переговорах по запрещению производства новых материалов такого рода.

КОМПРОМИСС БЕЗ КОМПРОМИССОВ

С точки зрения дипломатии делегации ядерных стран выиграли этот четырехнедельный бой на сто процентов. Согласившись на укрепление механизма рассмотрения договора (что, конечно, существенно, но все-таки не жизненно важно), они вместе с тем не уступили ни одной из своих изначальных позиций. Взяв курс на «компромисс без компромиссов», Москва отказалась от уступок Движению неприсоединения как по главному вопросу (о сроке продления), так и

по текстуальным мелочам, которые потом могли бы быть интерпретированы как ущемление интересов России. По мнению делегатов, Россия даже более активно боролась за необходимость консенсуса, чем США. «Не было момента, когда российская делегация вела себя негибко или неконструктивно», — сказал мне Джаянта Дханапала. Но означает ли дипломатическая победа России и всей ядерной пятёрки победу всего международного сообщества?

С одной стороны, безусловно, да. Во-первых, удалось достичь по сути консенсуса и не отсечь от договора его критиков, а это главное. Во-вторых, усилится контроль за выполнением действия ДНЯО. В-третьих, вопрос о дальнейшем продлении больше не будет нервировать участников, они смогут сосредоточиться на существенных вопросах разоружения.

С другой стороны, конкретные обязательства, которые взяли на себя ядерные государства в ходе конференции, достаточно скромны. Кроме того, Израиль, который упоминали с первого до последнего дня конференции, наверное, каждые пять минут как главного нарушителя режима нераспространения, в итоговых документах лишь однажды упомянут в числе других стран, где-то между Джибути и Вануату, которым рекомендовано присоединиться к договору. «В Тель-Авиве в буквальном смысле слова накрывают праздничные столы», — сообщил израильский дипломат. Индия и Пакистан вообще не были осуждены. Наконец, конференция оказалась неспособной принять заключительную декларацию, так что концовка ее оказалась смазанной.

Фактом конференции стала политическая смерть Движения неприсоединения, которое не смогло выработать единой тактики. «Индонезия, пришедшая на конференцию с предложением о продлении на несколько 25-летних сроков и окруженная толпой сторонников из развивающихся стран, под занавес с трудом наскребла горстку соавторов своей резолюции», — пишет «Нью-Йорк таймс». Довольно вяло вели себя и латиноамериканские, прежде всего мексиканские и венесуэльские дипломаты, ранее известные своими страстными речами за безъядерный мир и против бессрочного продления.

Владимир ОРЛОВ,
спецкор «МН», Нью-Йорк